

Театра СССР
Москва

11.85
ТАБ

«ПОДАТЬ мне Шурика!» — вскричал князь Игорь.

Время было лихое: половцы хищными набегами опустошали русские земли — да тут еще спустился мрак и наступило солнечное затмение — княгиня Ярославна умоляла мужа отложить поход ввиду плохого предзнаменования — но князь был полон решимости разгромить врага...

В общем, на сцене происходили совсем не веселые события, и многие зрители, из тех, кто пришел послушать нестарящего «Князя Игоря», по-настоящему переживали за судьбу героев оперы Бородина.

Но — таково уж бессмертное искусство театра — серьезно в нем всегда уживается с веселым. По крайней мере так это видится за кулисами.

И потому Игорь не испугался — вскочил на табуретку, оттуда на Шурика и ускорил. Вслед за отцом и Владимир с помощью такой же табуретки взобрался на своего коня Хрюшу и выехал на сцену.

Заключительный дуэт. За навес. Бурные аплодисменты. Так или примерно так бывает всякий раз, когда на сцене Кремлевского Дворца, Большого театра играют «Князь Игорь» или «Богатыри», «Хованщину» или «Дон Кихота». Одним словом, те спектакли, в которых на сцену вместе с артистами дол-

жен выходить четверногий друг и слуга одного из персонажей — конь. В этом случае незадолго до начала спектакля от Центрального московского ипподрома приходит открытая машина с высокими бортами и необычным живым грузом. В КДС она заезжает в гигантский лифт и через несколько секунд оказывается за кулисами. Обычно на спектакли берут Шурика, ну а если по ходу дела требуются два коня, вместе с ним приезжает и его постоянный партнер Хрюша.

Собственно, официальные их имена, согласно паспортам, — Состав и Хмель, но для внутреннего пользования появилось нечто более ласковое. Почему Состав стал вдруг Шуриком, никому не известно, Хмель же иногда странно эдак похрюкивает — отсюда и Хрюша.

Я увидел «артиста» в конюшне за полчаса до отправления в театр. Показала их мне хозяйка всех лошадей Марина Феоктистова. Хрюша стоял весь черный, лоснящийся и, как положено, косил глазом. По отзывам, он хороший артист, только уж больно нерешительный, один куда-то не хочет идти. Зато вслед за своим другом Шуриком — не то что на сцену, хоть в воду. Поэтому Хрюшу всегда используют только в паре.

— **В ДЕНЬ** спектакля с самого утра они у нас отдыхают. Основная их работа — катать учеников

Школы верховой езды. Ну, разумеется, прическа, грим, педикюр — это все само собой. Артисты, хоть и четверногие, есть артисты. Ну и, конечно, свободное время им оставляют: постоять, настроиться на необходимую «волну», освежить в памяти те или иные куски спектакля...

Все это мне рассказывал работник школы Владимир Исаев, когда вместе с его питомцами в кузове машины мы ехали в КДС. Вот, наверное, потеха была смотреть со стороны, как из-за высоких бортов выглядывали наши четыре головы. Мы с Володей были в ушанках, Шурик в каштановом пальто, Хрюша — это такой смешной капюшон с дырками для глаз и чехольчиками для ушей, ну а Хрюша обходилась без головного убора. Сверху сыпал легкий ноябрьский снег, а Володя все рассказывал, рассказывал...

— Думаете, они не понимают, что играют на спектак-

ле? Еще как понимают, особенно Шурик. А как он музыке чувствует! В торжественных местах вышагивает, что твой именинник. А когда их в плен берут — голову опустит, понурый весь, бредет еле-еле... А вы говорите... Артисты!

Кому как не Исаеву знать своих питомцев, если сам он работает в школе на год больше, чем Шурик, который недавно открыл свой пятнадцатый театральный сезон. Ветеран сцены.

Обычно все, от артистов до лифтеров в театре заранее знают, когда в спектакле будут участвовать их любимцы, и поэтому заготавливают кусочки сахара, подсолненного хлеба.

— Привет, Шурик, — старый бутарфор подошел поздороваться к другу, потрепал по холке. — Да ты чего боишься, они добрые! — Это две «русские девушки», только что вбежавшие со сцены, норовят прикоснуться к гладкой шелковой коже коней, а Шурик прядает ушами и сторонится...

Но вот четверногие артисты преобразуются. Куда-то исчезают дорожные теплые попоны и появляются расшитые золотом чепраки, дорогая сбруя — княжескими становятся кони, да и только!

На сцене уже собралось войско, и пора бить половцев, поэтому за кулисами Шурика и Хрюшу подвели к условленному месту и приставили к ним табуретки, чтобы солдатам было удобнее забираться в седла. И вот они бегут — народный артист РСФСР Юрий Григорьев и лауреат международных конкурсов Лев Кузнецов. Еще один миг — встретился Шурик, рванул Хрюша...

ПОЕТ князь Игорь. Поет Владимир. Хрюша молчит — на друга смотрит. Шурик в такт музыке покачивает головой. Все правильно: как и говорил Володя, он более артистичен. И даже на улице больше мерзнет — тонкая натурал.

С. СЛЮСАРЕВ.

Фото Е. МАТВЕЕВА